

ЛЕОНИД ГУРЧЕНКО

ЦАРЬ, БОГ
И СУС-
ТОГО ЖЪ ДУХА

Леонид Гурченко

Царь, Бог и Рус – того же духа

«Алгоритм»

2018

УДК 94(47)

ББК 63.3

Гурченко Л. А.

Царь, Бог и Рус – того же духа / Л. А. Гурченко — «Алгоритм»,
2018

ISBN 978-5-907028-24-1

В настоящую книгу вошли сочинения Л.А. Гурченко по разысканиям в области славяно-русских древностей, в первую очередь о судьбе яркой идеи академика Б.А. Рыбакова, что ранний киевский князь Кий и прославленный византийский стратиг VI в. Хильбудий, возможно, одно и то же лицо. Анализ соединённых фактов летописца Нестора о Кие, Прокопия Кесарийского о Хильбудии и надписи надгробия Хильбудия позволили двинуть вперёд идею Рыбакова: да, Кий и Хильбудий – это одно и то же лицо, конечная величина. В статье «Слово „русин“ в эпоху Кирилла и Мефодия» примечательно развитие мысли историка А.Г. Кузьмина, что слово «русин» в исходном значении не этникон и не социальный статус («горожанин»), оно содержит религиозный смысл. Определённый интерес вызывают чувства автора, направленные на Е.А. Евтушенко за косым скачком причудливо звонких воспоминаний о современных литераторах – филологе, историке и публицисте В.В. Кожинове, поэте и прозаике С.Ю. Куняеве, поэте Ю.П. Кузнецове. В авторской редакции

УДК 94(47)

ББК 63.3

ISBN 978-5-907028-24-1

© Гурченко Л. А., 2018

© Алгоритм, 2018

Содержание

Вступление	6
Раздел I. По именам как по горам	8
Академик Б.А. Рыбаков. Апология	8
Пути бывших на земле	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Леонид Александрович Гурченко

Царь, Бог и Рус – того же духа

© Гурченко Л., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

Вступление

Наградная арка

Когда я приступил к чтению «Иродиады» Флобера в переводе Тургенева, даже загодя был непроницаем. На днях прочитал «Легенду о святом Юлиане Милостивом». И ни единого звука не услышал для творческого отклика, кроме лучшего языка переводчика Тургенева и ровного потока сознания легендарного повествователя Флобера. Но вот начало «Иродиады»: «Махэрусская цитадель возвышалась – на восток от Мёртвого моря...». Я встрепенулся и стал надсаживать чтение, чтобы скорее ухватить то, что дальше на тему Махэрусской цитадели, и чтобы наполнить интерес к названию со словом «рус». И мне это удалось. Махэрусская цитадель находилась в виду Иерусалима и его Храма с беломраморными стенами и золотыми плитами крыши, сверхъестественная лучезарная гора иудейского мира, сильно укреплённое сооружение внутри крепостной ограды, приспособленное для самостоятельной обороны. В Махэрусской цитадели состоялись суд и казнь Иоанна Крестителя. Но суда не было. Было совершено усекновение честной главы Иоанна Крестителя, паредра, заместителя пророка Илии. А вместо суда была «горевшая яростью оскорбления» Иродиада и была «неистовая ярость иудеев, звериное их упорство» на пиру у тетрарха Антипы: они кричали и жаловались тетрарху на Иоанна и требовали покончить с этим человеком [5, 291–347]. Но что нам до «залютевших зверей»? Почему же не заинтересоваться общечеловеческим словом «рус» в составе названия «Махэрусская цитадель», словом, которое перешло в этническое имя русской нации! Тем более мне уже было известно, что «рус» связано со значением «свет», «светлый» и соотносится с божеством прибалтийских славян Свентовитом (Святовитом). Что это определение находится в ряду мифологической символики, связанной с понятием «Бог – свет». Не давала успокоиться и фраза Флобера о пирующем во дворце Антипы германце: «Полуслепой германец пел гимн во славу того скандинавского мыса, где боги являют в лучах свои лики». Как было не вспомнить о Моиславе-новгородце и его сыне Иякове – они видели «святой рай» на каком-то мысу в Белом море, на северо-западе России. Поведал о видении «русских богов» новгородский архиепископ Василий Кáлика в своём послании к тверскому епископу Фёдору Доброму о земном рае в 1347 году. «И увидели на горе той написан Деиисус (композиция иконостаса – Иисус Христос, Богородица и Иоанн Предтеча) лазорем чудным (ярко-синим) и велми издивлен, паче меры... и свет бысть в месте том самосиянен» [4, 46, 48, 534]. И вот я нашёл, что название Махэрусской цитадели от мужского арабского имени Махрус – «хранимый (богом)»; «долгожитель». И что в России XIV века было соответствующее название столицы улуса Мохши – Мохши-аль-Махрус (Мохши Богоспасаемая), – где правил с 1361 года бек Тагай (Орда незадолго перед тем усилиями великого хана Узбека приняла ислам). Это были земли от левого берега реки Пьяны почти до самой Оки. Мордовский (эрзянский) город Норзяд, основанный за десятки лет до монголо-татарского нашествия, называемый русскими Наровчат, а татарами Нуриджан, становится столицей с названием Мохши-аль-Махрус, «Мохши Богоспасаемая» (Мохши – от мордовского ли племени «мокша», зависимого от названия русского женского божества Мокошь и реки Мокша, до сих пор в подвешенном состоянии у исследователей: Мокша от Мокошь ли?). В «Богоспасаемой Мохши» был монетный двор, мечети, мавзолеи – усыпальницы правителей, гостиницы, общественные бани, здания иностранных посольств [2]. Следовательно, в названиях Махэрус и аль-Махрус – ключевое слово «рус», абсолютная сила этого слова.

Будет справедливо, если поставим здесь сюжет о происхождении названия «Рос-Дромиты», как он представлен у Псевдо-Симеона. Византийский историк X в. Псевдо-Симеон, по

источнику IX в., сообщает о Рос-Дромитах следующее: «Рос... Имя это, которое они носят, распространилось от какого-то сильного отклика „Рос“, изданного теми, которые приняли прорицание согласно некоему совету или по божественному воодушевлению и которые стали распорядителями этого народа» (новгородских племён. – Л.Г.) [1, 117, 118]. Смысл: призванные князья, кельто-славяне Южной Прибалтики, варяго-русы – Рюрик, Синеус и Трувор – стали распорядителями (нарядниками) новгородских племён, читаем в древнейшей летописи, «Повести временных лет», сообщения которой нам, как и силы природы, подвергнуть изменению субъективными версиями не удаётся. «И избращася 3 братья с роды своими, пояша по себе всю русь, и придоша... И от тех варяг прозвася Руская земля, новугородьцы... преже бо беша словени» [3, 36].

Мною сделан переход от Махэрусы под Иерусалимом и Махрусы в России к наградной (победной) арке – к воротам (дуге) между двумя Махрусами: «Хранимые – РУСОМ – славянорусы».

2017 г.

Литература

1. Карпозилос А. Рос-Дромиты и проблема похода Олега против Константинополя // Византийский временник. 1988. № 49. С. 117, 118.
2. *Мусульмане России*. Пензенская область. URL: dumrf.ru/regions/58/history (Дата обращения 06.11.2017).
3. *Повесть временных лет*. // Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века. М.: «Художественная литература», 1978, с. 36.
4. *Послание Василия новгородского Фёдору тверскому о рае* // Памятники литературы Древней Руси XIV – середина XV века. М.: «Художественная литература», 1981, с. 46, 48, 534.
5. *Тургенев И.С.* Стихотворения в прозе. Поэмы. Литературные и житейские воспоминания. Переводы из Г. Флобера. М.: «Правда», 1987, с. 291–347.

Список иллюстраций

- Фото 1. Каменная колонна-скульптура с головой Януса.
- Фото 2. Голова Януса из базальтовой лавы, Ляйхлинген (район Рейн-Вуппер, Германия).
- Фото 3. Златник Владимира. Лицевая сторона с портретом князя.
- Фото 4. Печать Святополка Окаянного.
- Фото 5. Бронзовая статуя воина в шлеме
- Фото 6. Платон Чихачёв.
- Фото 7. Джеймс Мэттис, по прозвищу «Бешеный Пёс», глава Пентагона, – «кельто-славянский элемент».
- Фото 8. Бронзовая статуэтка из окрестностей Рима «Кельтский воин на поле брани», конец III в. до н. э.
- Фото 9. Так Гитлер готовился к выступлениям.
- Фото 10. Борис Орловский (Смирнов). Ян Усмарь, останавливающий разъяренного быка. 1831–1836 гг. Отлив 1911 г. Бронза.

Раздел I. По именам как по горам

Академик Б.А. Рыбаков. Апология

Начальная история Руси

Гурченко Леонид Александрович,
Независимый исследователь, член «Общества исследователей Древней
Руси» при ИМЛИ им. А.М. Горького

Академик Б.А. Рыбаков. К 110-летию со дня рождения

Аннотация:

Главной задачей Л.А. Гурченко является попытка прояснить проблему исторического содержания тождества киевского князя Кия и византийского стратига конца первой половины VI века Хилбуда, поставленную Б.А. Рыбаковым. А также прояснить подлинность смысла названия белорусского весеннего праздника «Комоедицы» как праздника медведя. Это мнение Рыбаков подтверждал ссылкой на греческий язык, однако считается, что без всяких оснований. С целью обоснования отождествления Кия с Хилбудом применена реконструкция имени «Кий» в форме «Кийбуд», с привлечением сообщения о Киеве армянской хроники VI–VIII веков «История Тарона» Зеноба Глака, который мог существенно опираться на реальность, называя Кия Солнцем – Куар. Вторая часть имени Кия «буд» – бужение, буждение – является тайным в соответствии со славянской традицией и косвенно основывается на действии солнца. Привлечена эпитафия надгробия Хилбуда VI века в районе Константинополя Фанар. А для прояснения смысла праздника «Комоедицы» привлечены прозвища и эпитеты медведя в греческом и славянских языках. В результате Гурченко считает, что появилась возможность сделать вывод о полноценности гипотез Рыбакова.

Ключевые слова: Кий, Куар, Хилбуд, надгробие, индикты, сын Самбатаса, солнце, Комоедицы, медведь.

Тёмные, трудные и загадочные вещи осуждают беспокойные и вредные люди и не желают их изучить. Борис Александрович Рыбаков не обращал внимания на критику его научных откровений. Не отвечал подслеповатым на русские ценности людям, не желающим изучить его точку зрения и неспособным «вырвать истину из той или иной потаённости» (*Хайдеггер*). Он был недоступен – молчал. Представлял разумные народные силы, поэтому ещё при жизни заслужил прозвища – «Русский националист», «Ультра-патриот» [12, 70], как откровения суда от них. Эти беспокойные и подслеповатые на русские ценности люди сейчас высказываются ещё резче, более злобно, но далеко от истины – дескать, лжеучёный, «эрудированный и воинствующий дилетант» (*Клейн*), и даже лингвофрик – человек, высказывающий лженаучные идеи, теории и представления в области лингвистики. Сам Рыбаков видом лица уже давно напоминает мне умную атмосферу облика силы кумиров из камня на острове Пасхи. Однако его вид и облик кумиров сходятся на физиономии многолетнего Гегеля, патриарха диалектики, соединявшего несоединимое, и он был прав. Тем не менее издревле диалектиков не любили – гностики, например, считали, что для ведения Бога потребна не «душа диалектическая», но «душа зрящая», ибо диалектика есть удел нечистых душ, а видение, способность умного и духовного видения – только душ чистых [8, 20, 83]. В разговоре голос Рыбакова наливался бронистым басом.

Самое сильное беспокойство в сфере влияния историков и археологов вызвало отождествление русского князя Кия со стратигом Фракии славянином Хилбудом, получившем эту должность по воле императора Юстиниана I (VI в.), притом настолько сильное, что докатилось до 2015 года, когда в Интернете появилась заметка Петра Семилетова с лихим названием «Хилбудийщина. Ересь о Киеве». Семилетов в корне против открытия Рыбакова. Поэтому начнём с «начала, начинающего начало». Первый наш исследователь Древней Руси летописец Нестор (XI – начало XII века) пришёл к следующему выводу о князе Кие. «И до сее братье [Кия, Щека и Хорива] бяху поляне (но когда это было, Нестор не установил) и живяху каждо с своим родом и на своих местех, владеюще кождо родом своим... Седяще Кий на горе, гдеже ныне увоз Боричев... И створиша [трое братьев] град во имя брата своего старейшаго, и нарекоша имя ему Киев... Се Кий княжаше в роде своемь, [ходил Царюгороду] приходившу ему

ко царю, якоже скажутъ, яко велику честь приял от царя, при котором приходив цари. Идущую же ему опять (вспять, назад), приде к Дунаеви, и возлюби место, и сруби градок мал, и хотяше сести с родом своим, и не даша ему ту близ живуции... Киеви же пришедшу в свой град, ту живот свой сконча; и брат его Щек, и Хорив, и сестра их Лыбедь ту скончашася» [17, 26, 28].

Что касается самого тождества славянского князя Кия и византийского стратига Хилбуда, то, опираясь при этом на сообщение армянской хроники VI–VIII веков «История Тарона» Зеноба Глака, на свидетельство византийского автора VI века «Истории войн» Прокопия Кесарийского, на эпитафию надгробия Хилбуда VI века в районе Константинополя Фанар (Фенер) на южной стороне Золотого Рога, на сообщение императора Константина Багрянородного о крепости Киев-Самбатас и на заметку Г.Г. Литаврина «О двух Хилбудах», – можно предположить, что дело происходило так. В области Палуни (полян) жили три брата «инда» (венедославянина) Куар, Мелтей и Хореан. Куар построил (на поле) город Куары, а Мелтей построил на поле том свой город и назвал его по имени Мелтей, а Хореан построил свой город в области Палуни и назвал его по имени Хореан. И по прошествии времени... Куар, Мелтей и Хореан поднялись на гору Куркея и нашли там прекрасное место, так как были там просторы для охоты и прохлады... и построили там селение и поставили они двух идолов, одного по имени Гисанея, другого по имени Деметра [11]. – Запись о Киеве, в которой видно преимущество речи над письмом, Зеноб Глак использует язык в зависимости от ситуации и среды общения. Его сообщение не связано с «Историей Тарона» и входит в текст в виде зарисовки или «пейзажа» о венедославянах. Имя Гисанея увязывают со словом «волосы», так как армянский корень *ges-* означает «волосы». Поэтому можно предположить, что Гисаней – идол Волоса. Так, в договоре Олега с греками 907 года читаем: «Клялись по Русскому закону оружием своим, и Перуном, богом своим, и Волосом, богом скота» (богатства). Деметр – мужская ипостась Деметры, «Земли-матери». Но чтобы увеличить достоверность, сошлёмся на Псковскую писцовую книгу 1585 года, в неё вписано древнерусское мужское имя собственное Мокошь, производное от женского Мокошь, её понимают как богиню плодородия [23, 640]. Зеноб Глак отчасти показал внешний вид исповедующих веру в этих идолов: они отличались длинными волосами, которые были признаком их веры. Думаю, что видом они сравнимы с видом монаха-пустынника древнего жития: «Почернел бо бяше от сл(н)чнаго жженья, обрасл же влас(ы)». – Почернел от солнечного жжения, оброс волосами [22, 346]. Ещё более ярко обрисовал Овидий «фракийское» племя гетов в низовьях Дуная, которых византийцы называли славянами. «В население страны перемешаны греки и геты, / [Лишь кое-кто сохранил остатки греческой речи], / Всё же геты приметней в быту. / Голос свиреп, угрюмо лицо – настоящие Марсы! / Злобны все как один, свирепствуют хуже волков. / Страшные лица у них волосом сплошь заросли» [16, 327]. Подунавье, как «историческая родина» в том числе днепровских славян, после обоснований О.Н. Трубачёва уже не признаётся как излишне спорная гипотеза.

Значительный интерес, на наш взгляд, представляют два предложения из рассказа Нестора о киевских братьях, которые в данном контексте и в данной ситуации своим интонационно-смысловым единством, «ассоциацией по смежности», выражают понятия, позволяющие вывести значение имён-прозвищ «Кий» и «Хорив». «И створиша (трое братьев) град во имя брата своего старейшаго, и нарекоша имя ему Киев. Бяше около града лес и бор велик, и бяху ловища зверь...» [18, 28]. Отношения города, наречённого Киевом, леса, бора великого и ловища зверей указывают на отношение братьев к действительности. Слово «кий» связано с лесом: «комлистая палка, дубина, палица»; «деревянный молот, палка, дубина» [4, 113]. А ловища зверей, то есть охота на зверей, указывает на особое значение охоты, но не физическое развлечение, а как результат охоты, на доходную часть хозяйства – шкуры зверей ценились, и охотничьи угодья имели свои границы. Так, в 975 году древлянский князь Олег убил Свенельдича, сына киевского воеводы Свенельда, за то, что тот, погнавшись за зверем, оказался там, где «ловы дея Олег». О «ловищах зверь» мы говорим недаром, потому что нас интересуют

«шкуровые» дела Хорива. А разве не видна, даже со стороны, быть может, в этом случае достоверная, смысловая связь имени-прозвища «Хорив» со словом *хоравина* или *хоровина* «сырая кожа, шкура; выделанная (сыромять?) шкура» [5, 561]. – «Невыделанная шкура». Возможно, родственно др. – инд. *kháras* «твёрдый, грубый» [24, 264]. Трудно поверить языковедам, которые связывают Хорива с ирано-авестийским словом *huare* «солнце», потому что Зеноб Глак «солнцем» называет не Хорива, а Кия – Куар, и это не путаница, а, возможно, заданное имя Кия через посредство второй части его имени «буд» – *будить, пробуждать*, связанной с действием солнца, как увидим. Сравнивают также название горы Хоревница с иранским словом *Naṣaiva*, но это – название горной страны! Тогда как, глядя даже со стороны специальных познаний, увидеть в Хоревнице горную страну невозможно. Однако можем ли мы хоть что-то узнать на славянской почве о среднем брате – Щеке, ну, например, боялся ли он богов и стыдился ли людей? Решающее значение имеют слова *щекáтить, щекáтый, щекáрить, щекáть*, у восточных и западных славян: «нагло браниться, ссориться, вздорить; зубастый, бойкий на язык; злословить; говорить громко и быстро, особенно ссорясь. Едва ли от щекá» [25, 499]. Так ведь и в армянской версии рассказа о Киеве имя Щека Мелтей – Змей.

Итак, мы возразили, что Куар у Зеноба Глака не Хорив, а Кий, на ирано-авестийском – «солнце». Конечно, мы помним, что в русских былинах имя крестителя Руси Владимира – Красное солнце. А бояре-дружинники и кмети, крестьяне-«друзья» в войске Игоря, храбрые русичи-христиане, духовные потомки Владимира – Дажьбожьи внуки, сыны солнца. И тут, как нельзя кстати, нам помогает разобраться в существовании имени Кия сообщение императора Константина Багрянородного (X в.) о том, что у города Киева было второе название – Крепость Самбатас [13, 45]. Наиболее достоверное – от еврейского «суббота». По нашим данным¹, название сохранилось от общины христиан, крещённых апостолом Андреем Первозванным, которые впоследствии, под определённым влиянием, ввели часть обычаев иудействующих первохристиан и приняли название субботников, называя Бога Субботником. Например, Иисус отождествлялся с субботой монахами «Добротолюбия» в первые века христианства, начиная с III века – Субботник. Бог есть как бы умное Солнце. Сотворённое слово – солнце [9, 80, 81, 86]. Так вот, забегаая несколько вперёд, прежде всего скажем, что Кий – сын Самбатоса, Солнца-Христа. Возможно, полное имя его Кийбуд, а на греческий слух – Хилбудий: греческое *ύλη* (*hýlē*) «лес»; *ξύλον* «палица, дубина, палка» [1, 859, 1260]. Вторая часть имени «буд» – от будень «бодрый, бдительный»; *будить* «бодрый, смышлённый» [26, 230].

Климент Александрийский (II–III вв.) писал, что «те, которые отделили себя от любого греха во имя Царства Небесного, блаженны. Они есть те, кто постится в мире». Это значит – отказываются от материальных благ, предлагаемых земной жизнью, «делают субботу субботой» [10, 17]. (См. далее у Прокопия Кесарийского о Хильбудии: «Считал величайшим своим приобретением то, что ничего не имел».) Считается, что имя Хильбудий имеет германское происхождение: из *Hillibodo* – «вестник битвы», в готской огласовке – *Hil[i]budeis* [19, 215]. «Но если бы оно было так, оно бы и было так»: Хилвуд был бы не стратигом, а марафонцем, как в пословице: «Харитон с Москвы прибежал с вестями». Но мы всё-таки предпочитаем готской огласовке славянские имена Милвуд и Хвалибуд, отведённые в сторону перед готским словом в научной традиции [19, 215], и русские имена новгородских берестяных грамот периода XI – первой четверти XII вв. Имя жителя Старой Русы в Грамоте № 526 – Житобуд, он задолжал 13 кун и гривну, в истине, то есть наличных денег, а также имя новгородца в Грамоте № 607 / 562 – Жизнобуд, которого погубили и ограбили Сычевичи, сыновья некоего Сыча [15]. На Руси существовала традиция давать человеку два имени, одно – для всех, другое – тайное, только для самого человека и его близких людей. Неспроста речение римлян: *nomen est omen* «имя есть знак, знамение». Выходило, что человек оказывался «незнаем сам собою» для недобрых

¹ Гурченко Л.А. Вынуть дьявола из мелочей. М.: «Алгоритм», 2016, с. 68–70.

духов и недобрых людей. Защищён. Часто первое славянское имя было заведомо непривлекательным. Кийбуд – «дубина пробуждающая». **Будь, бужение, буждение**, средний род для *будъ* [6, 136, 349. – 6, 218]. Мы говорим: весной вся природа пробуждается (от солнечного обогрева. – Л.Г.).

Наконец, следует обратить внимание на Прокопия Кесарийского, на то, что он пишет о «бодром и смышлёном» Хилбуде в своём труде «История войн». «Был некто Хилбудий, муж, выглядевший отлично, и однажды бывший [славным] ромейским полководцем, обитавший в имени Юстиниана царя» (*пер. наш. – Л.Г.*). Имение это располагалось, как увидим далее, в районе Фанар (Фенер) на южной стороне залива Золотой Рог, который впадает в пролив Босфор. Христианин Хилбуд явился на службу Империи, надо полагать, во главе отряда своих соотечественников, как поступали тогда видные «варвары»-изгои. Поэтому Г.Г. Литаврин считает, что решающее значение имеет истолкование употреблённого Прокопием термина οἰκίας (дом? двор? дворец? усадьба? вилла? и т. д.). Сам византийский писатель дважды использовал этот термин в другом месте в значении «усадьба», «владение», «дом» вместе с находящимися в них и подвластными хозяину обитателями (имений). Литаврин делает вывод, что принадлежность Хилбуда к «дому» Юстиниана не служит доводом против славянского его происхождения. Так что предположение Б.А. Рыбакова, что стратиг Хилбуд мог принадлежать к родовой славянской знати, «скорее закономерно, чем произвольно» [14].

Теперь снова призовём Прокопия Кесарийского, чтобы дал своё показание, как свидетельство современника. «Был некто Хилбудий, муж, выглядевший отлично, и однажды бывший [славным] ромейским полководцем, обитавший в имени Юстиниана царя; очень находчивый в военных делах, и настолько выше денег, что считал величайшим своим приобретением то, что ничего не имел. И этого-то Хилбудия царь [в 531 году] провозгласил военачальником над Фракией, поставил для охраны реки Истр (Дуная)... потому что уже часто, совершив там переправу, гунны и анты и склавины творили ромеям ужасное зло. Хилбудий же (*Кийбуд*, „бдительная дубина, палица“. – Л.Г.) стал настолько страшен варварам, что в течение трёх лет... никто не смог перейти Истр против ромеев... А тремя годами позже (534 г.) перешёл Хилбудий реку... с небольшим войском, склавины же (внимание! – не гунны и анты и склавины, а склавины. – Л. Г.) вышли навстречу всем народом. И произошла жестокая битва, и из ромеев многие пали, и сам полководец Хилбудий» [20, 179, 181, 215, №№ 40–42]. Однако, с учётом дальнейших событий, мы имеем основания предполагать, что тело Хилбуда не было найдено и его считали, видимо, без вести пропавшим. А в самом начале 40-х годов VI века, после войны славян с антами, у славян был обнаружен пленный юноша ант с именем Хилбуд. Анты выкупили его и принудили публично сказать, что он и есть стратиг Хилбуд, в надежде получить весомое вознаграждение за него от императора. В это время к антам прибыло посольство от императора с предложением поселиться всем вместе в городе под названием Туррис с целью охраны границы империи в низовьях Дуная, а называемого антами юношу стратигом Хилбудом велено было направить в Византий (Константинополь). По дороге в столицу новый Хилбуд был схвачен на этом пути византийским полководцем Нарсесом и посажен в тюрьму. На допросе Нарсес «нашёл, что тот лжёт».

Справка. Анты, греч. αἰταῖος, собственно «противный; противостоящий, прямо направленный в кого»; в переносном смысле «противный, враждебный» [2, 122]. Был известен народ венедов, разделившийся на три племени: венедов, славян и антов. В 40-х годах VI века «незалежные» анты, родственные по языку славянам, «оказавшись в ссоре друг с другом, вступили в сражение, где и случилось антам потерпеть поражение от врагов» (славян) (Прок. Кесар.). Антов, вступавших в союз с кем попало, кто даст больше денег, вскоре выбили из-под людских глаз, сведения о них исчезают после 612 года. Поглощены славянами (?).

В Константинополь Нарсес прибыл со своим пленником, по версии одних специалистов, в 544 г.; другие считают, что на рубеже 544–545 гг. или поздней осенью 545 г. Но как бы то ни

было, в 544–545 гг. близкие стратига Хилбуда уже знали, что он исчез, пропал без вести. Иначе не появился бы Лже-Хилбуд. Жена стратига, окружённая до того неизвестностью о судьбе мужа, сооружает в районе Фанара могилу Хилбуда, сына Самбата, по нашему мнению символическую, не содержащую останков покойного – кенотаф, возможно с целью, чтобы не распространился слух о том, что стратиг Фракии Хилбуд жив. И ставит мраморный надгробный крест, надпись которого содержит неопределённую хронологию: указан день, месяц и индикт захоронения, но без года – 28 ноября, 7-го индикта. При этом перепутаны буквы греческого и латинского алфавитов. В то время латынь была официальным языком в Византии, а в повседневном общении пользовались греческим. Себя же она обозначила по славянскому обычаю – не собственным именем, а по имени мужа ХИЛВОГДИОΙ «Вторая половина Хилбуда = Хилбудиха». В 1902 году болгарский учёный Йордан Иванов поместил короткую заметку «Надгробный надпис на Хилвуда» в LXII «Переодическо списание на Българского книжно дружество в София» о том, что в Фенере (район Константинополя, древний Фанар) при раскопках основания древнего греческого здания нашли мраморный крест с эпитафией. В переложении на болгарский: «Тук почива Хиливудъ, синъ Санбатовъ, починал на месеце ноември 28-й, индиктион 7-и. Съпругата на Хиливуда» [21, 232, № 110]. – По-русски: «Здесь покоится Хиливуд, сын Санбата, упокоился 28 ноября месяца, 7-го индиктиона. Супруга у Хиливуда» («Хилбудиха») (Пер. наш. – Л.Г.). Сам я думаю, что дата 28 ноября – это не день упокоения Хилбуда, а дата сооружения надгробия в соответствии с древнейшим преданием, что души погибших в сражениях не упокоятся до тех пор, пока их останки не будут преданы земле. Отсюда обычай сооружения кенотафов. После событий 30-х – 40-х годов в VI веке 7-й индикт падал на годы: 544, 559, 574 и 589 г. Предпочтительней, конечно, дата 544–545 гг., которая укладывается в пределы прибытия Нарсеса в Константинополь с пленным Лже-Хилбудом, а последующая неопределённость дат «захоронения» уже безразлична. В статье Петра Семилетова против академика Рыбакова с лихим названием «Хилбудийщина» годы 7-го индикта названы ошибочные: 543, 558, 573 и 588. На самом деле на эти годы падает 6-й индикт. 1 сентября 544 г. византийской эры была смена 6-го индикта на 7-й. Таким образом, 7-й индикт падает на 544 и 545 годы, охватывая косвенное событие – прибытие Нарсеса в Константинополь с пленным Лже-Хилбудом, по которому нами по Таблице V в работе Льва Черепнина «Русская хронология», § 7. Индикты [27], определена дата сооружения надгробия Хилбуда с эпитафией – 28 ноября 544–545 года, 7-го индикта. Следует обратить внимание на сведения болгарского учёного, оставленные Семилетовым в форме недоумения. Иванов, ориентируясь на дату надгробия Хилвуда – 28 ноября, и дату Прокопия – 534 год, решил, что битва Хилвуда со славянами произошла 28 ноября 534 года. Однако на 534 год падает индикт 12-й, а 7-й индикт падает на 529 год. Семилетов недоумеет, но решения никакого не принял, поэтому эти сведения не вызывают интереса, они вне пределов дат Прокопия и периода времени прибытия Нарсеса в Константинополь с пленным Лже-Хилбудом. Интересным оказывается определение *кенотаф* – могила, не содержащая останков, сооружённая 28 ноября (544–545 гг.), 7-го индикта. У этой даты есть содержание, она обладает определённой.

Если Хилбуд остался жив после жестокой битвы со славянами, в которой пали многие ромеи, то он принял решение не возвращаться ни в Империю, ни на родину, а, удержав при себе оставшихся в живых соотечественников, поселиться на левом берегу в низовьях Дуная. Дальнейшие события известны из рассказа летописца Нестора. «Идущо же ему опять (назад из Византии), приде к Дунаеви, и възлюби место, и сруби градок мал, и хотяше сести с родом своим (значит, служили Империи вместе с Хилбудом и члены его рода), и не даша ему ту близь живущий» (славяне, они знали, с кем имеют дело – Хилбуд воевал против них). Кий, по Нестору, вернулся «в свой град» – Киев. Но через 300 лет, в 864 году, киевские потомки трёх братьев уже не знали ничего определённого о судьбе своих предков, и на вопрос Аскольда

и Дира: «Чий се градок?». Отвечали: «Была суть 3 братья, Кий, Щек, Хорив, иже сделаша градоко съ, и изгибоша („исчезли, пропали“) [6, 136, 349. – 6, 218], и мы седим, род их...»

Очевидно, что теперь необходимо принять решение относительно тождества Кия и Хилбуда. Нам как раз с руки содержание формулы Литаврина о предположении Рыбакова по поводу славянства Хилбуда. Но Рыбаков высказывал предположение и о тождестве Кия и Хилбуда. Поэтому мы в завершение нашей зарисовки, пользуясь отчасти словами Литаврина, принимаем такое решение: славянство Хилбуда и его тождество с Кием – «скорее закономерно, чем произвольно».

Не всё гладко, однако, и с «лингвофричеством» Рыбакова, русский язык, а с ним и греческий – на его стороне. При рассмотрении белорусского праздника «Комоедицы», отмечаемого в день весеннего равноденствия, 24 марта, он предложил простое и смелое решение: Комоедицы – праздник медведя. По-гречески комос – медведь. Но у его оппонентов мелькнула мысль: по-гречески «медведь» – арктур, откуда Рыбаков взял, что комос – медведь? Но русский язык и греческий снимают обвинение с Рыбакова. На Руси бурому медведю дано много бранных и почётных кличек: косматый, космач, мохнач, Михайло Иваныч Топтыгин [7, 311]. По-гречески κόμη «волос, волоса»; κομῆτης «волосатый»; а вот ἄρκτος «медведь, медведица; в том числе северный полюс, север» [3, 196, 729]. Таким образом, суждение Рыбакова позволяет предположить: благодаря тому, что русское *косматый* («косматый медведь») и греческое *комѣтес* («волосатый») созвучные синонимы, была достигнута контаминация, смешение понятий из двух языков – русского *косматый* и греческого *волосатый*, в результате возникло новое слово – «Комоедицы», праздник медведя. По представлениям восточных славян, «медведь от Бога» – когда-то давно Бог сделал человека богом, а затем медведем, от которого пошли плодиться все медведи [7, 311].

Далее надо взглянуть на это дело со стороны события во время моей встречи с Борисом Александровичем у него дома в 1993 году. Я пришёл к нему с моим первым вариантом перевода «Слова о полку Игореве» и комментарием к нему. А произошло вот что. Представьте себе, я начинаю раздеваться, снимаю плащ, хозяин рядом, а его небольшая пёстрая собачка с большими вислыми ушами притаскивает мне из какого-то дальнего угла старый стоптанный тапок и кладёт у ног. И что?! Мне это ни к чему. Но Борис Александрович пристальнее и с возросшим интересом взглянул на меня. А когда я был готов пройти в комнату и сделал первый шаг, то увидел, что это домашнее животное тащит из-под дивана в мою сторону яблоко в зубах. Борис Александрович был озадачен и пояснил: это вам подарок. И с ещё большим удивлением добавил: вы первый гость, которого она так встречает. Я не разделял и не разделяю версию учёного о необходимости перестановки текста в одном месте памятника, потому, будто бы, что листы подлинника были перепутаны. Косвенным образом обнаружился и вопрос, есть ли у меня свежие идеи, подтверждающие его разыскания. Их не было. Дело стало клониться не в мою пользу. В этот момент его собака подошла ко мне и положила свою голову мне на левую голень. Состояние хозяина оставалось значительным, но озадаченным и ещё менее объяснимым. Он спросил, есть ли у меня его книга «Язычество Древней Руси». Ответил, что видел, но не купил, иначе сбились бы плановые расходы в тот день. Он встал и попытался найти на верхней полке книжного шкафа экземпляр книги для меня. Но не нашёл. Оказалось, что он уже все их раздал. Я стал собираться, ему тоже нужно было выйти с собакой. Когда уходил я от подъезда, почему-то оглянулся. Он и собака смотрели мне вслед. Сейчас думаю: в чём дело? Вспоминаю слова Гегеля по ходу его мысли о качествах людей. У него сказано, что главное в человеке – голос, по голосу можно сразу определить человека. А может, собака предвидела к тому же мою апологию Хозяина?

20. 02. 2017 г.

Литература

1. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М., 1991, стлб. 859, 1260.
2. Вейсман, Словарь, стлб. 122.
3. Вейсман, Словарь, стлб. 196, 720.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: «Русский язык». Т. II, 1998, с. 113; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб.: «Азбука». Т. II, 1996, с. 231).
5. Даль, IV, 561.
6. Даль, I, 136 «будить, буд»; 349 «гибнуть». – Этимологический словарь славянских языков. Выпуск 7. М.: «Наука», 1980, с. 218,
7. Даль, II, 311. – Медведь. URL: www.e-reading.by (Дата обращения 20. 02. 2017).
8. *Евангелие от Фомы*. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2007. Речение № 3, с. 20. Комментарий, с. 83.
9. *Евангелие от Фомы*, с. 80, 81, 86.
10. *Евангелие от Фомы*, с. 17.
11. *История древнего Киева*: основатели Кий, Щек, Хорив... URL: scisne.net/a-1417 (Дата обращения 02. 02. 2017).
12. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: «Евразия», 2004, с. 70.
13. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. Гл. 9. М.: «Наука», 1991, с. 45.
14. Литаврин Г.Г. О двух Хилбудах. URL: www.vremennik.biz/sites/all/files/47_03 (Дата обращения 07. 02. 2017 г.).
15. Новгородские берестяные грамоты периода XI – первой четверти XII вв. URL: beresta.ammosov.ru (Дата обращения – 14. 02. 2017 г.).
16. Овидий П.Н. Собрание сочинений. Т. I. СПб.: «Студия Биографика», 1994. Скорбные элегии, кн. V, эл. VII, с. 327.
17. *Повесть временных лет*. Лаврентьевская летопись. // Памятники литературы Древней Руси XI – начало XII века. М.: «Художественная литература», 1978, с. 26, 28.
18. *Повесть временных лет*, с. 28; Шахматов А.А. *Повесть временных лет*. Пгр., 1916, с. 9, Примеч. № 6, исправлено «по смыслу»: «и бяше».
19. *Свод древнейших письменных известий о славянах*. Т. I (I–VI вв.). М.: «Наука», 1991, с. 215.
20. *Свод*, I, с. 178 / 179, 181, 215, Примеч. №№ 40, 41, 42.
21. Семилетов Пётр. Хилбудийщина. Ересь о Киеве. URL: www.pecherski.net/?file=eres-o-kiève-28 (Дата обращения 04. 02. 2017); *Свод*, I, с. 232, Примеч. № 110.
22. *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. М.: «Русский язык». Т. I, 1988, с. 346.
23. Фасмер, Т. II, с. 640.
24. Фасмер, IV, 264.
25. Фасмер, IV, 499, 500.
26. Фасмер, I, 230.
27. Черепнин Лев. Русская хронология. Индикты. URL: krotov.info/library/24_ch/et/cherpnin33.html (Дата обращения 20. 09. 2017 г.)

The initial history of Russia

Leonid Alexandrovich Gurchenko, member of the «Society of Researchers of Ancient Russia» at Gorky Institute of World Literature

ACADEMICIAN B. A. RYBAKOV. APOLOGY

Abstract: The main object of L.A. Gurchenko is an attempt clarifying the problem set by B.A. Rybakov of the historical content of identity of the Kiev prince Kiy and the Byzantine stratigues of the end of the first half of the 6th century Hilbud. And clarifying the authenticity of the meaning of the name of the Belarusian traditional spring festival «Komoeditsa» as a bear celebration. Rybakov confirmed this opinion by a reference to the Greek language, but some researchers consider that he had no grounds for such theory. With the purpose of substantiating of identity of Kiy with Hilbud, he applied a reconstruction of the name «Kiy» in the form of «Kiybud», with the use of a citation on Kiev in the Armenian chronicle of the 6th – 8th century «The History of Taron» by Zenob Gluck, who could essentially rely on reality, calling Kiy as the Sun – Quar. The second part of the Kiy's name – «bud» – means «awakening» – is secret according to the Slavic tradition, and indirectly is based on the attributes of the sun. The researcher referenced to the epitaph of Hilbud tombstone of the 6th century in Fanar, a district of Constantinople. And to clarify the meaning of the festival «Komoeditsa» the alias and epithets of the bear in Greek and Slavic languages are used. As a result, Gurchenko believes that it became possible to conclude that the Rybakov's hypotheses are full-value.

Key words: Kiy, Quar, Hilbud, tombstone, indict, son of Sambatas, sun, Komoeditsa, bear.

Сведения об авторе

Гурченко Леонид Александрович. Член «Общества исследователей Древней Руси» при ИМЛИ им. А.М. Горького. Независимый исследователь. Д / Т: (8-498 31) 3-15-16; М / Т.: (8-903) 001-08-23; E-mail: gurc1@yandex.ru

Пути бывших на земле

Гераклит жил в той жизни, когда человека мыслили сыном тяжёлой Земли и звёздного Неба, он покинул свет Солнца за 2400 лет прежде нынешнего человечества – одноглазых сынов Земли, не способных смотреть в оба. Тогда знали, что смерть – возмездие за дела отнюдь не праведные, что после смерти станешь богом вместо смертного, но по закону. Так писали на золотых пластинках погребаемому. И нацарапывали на костяных пластинках для понимающих: ЖИЗНЬ – СМЕРТЬ – ЖИЗНЬ = ИСТИНА [3, с. 44–46].

Именно тогда Гераклит говорил, что: «Дурными <свидетелями> бывают уши и глаза неразумных людей, имеющих варварские души». Что, по словам Секста Эмпирика, равносильно суждению: «Питать доверие к иррациональным (неразумным) чувственным восприятиям свойственно варварским душам». «Люди мыслят всё то, что... в душу в этот день вселит им Зевс» (*Архилох*). «Мы становимся разумными причастием к общему и божественному разуму, который Гераклит называет критерием истины. Во время сна пребывающий у нас ум отделяется от связи с окружающим. А если ум отделился, то он лишается способности памяти» [4, 85, 86].

Вот это-то, воспринятое на путях древних, прикладывается без зазора к варварским качествам родовых украинцев, зародившихся в евразийских степях в XIV–XV вв. – «голос дикий, взгляд свирепый» (*Овидий о сарматах*), – которые, покинутые Богом, достигли, по словам очевидцев, на службе у врага во время Отечественной войны бесконечного предела зверств в виде устрашающих акций против мирного населения и пленённых солдат Красной армии. Дикие смерды-демоны, Г.В. Носовский и А.Т. Фоменко, достигли беспредела провокаций в хронологии, лишенцы, выдали в свет, захудалые умники, сплошную болтовню и вздор – Новую хронологию человечества, по которой «Христос родился в Крыму (в 1152 году). Там же умерла Богородица» [1]. Варварские иррациональные души – влесовокнижники, дурни и злыдни: во лбу спят, присутствуя, отсутствуют, обособленные от общего и божественного разума. Свободные, независимые в движениях под влиянием магнитных полей тех, кто больше даст, независимые по соображениям корысти. Недаром Гераклит видел в богатстве не причину добродетели, но порока, то есть проклятие. «Да не иссякнет у вас богатство, эфесцы, сказал он, чтобы вы изобличались в своей порочности!». Разве не запомнились нам девизы Ельцина, ошалевшего от воли к власти, но не способного править другими. Первый девиз, обращённый к гражданскому миру: «Обогащайтесь!», второй к субъектам федерации: «Берите суверенитета, сколько проглотите!» И движения независимого самосознания очень реакционноспособных граждан и членов федерации потащили страну в разные стороны, к обнародованным целям, – одни грабежом и разбоем, другие суверенитетами. Помним, беда за бедою. «Потому что, говорит Иеремия от лица Бога, вожди народа Моего Меня не познали: сыновья буйны по сути и безумны, мудры по сути для того, чтобы творить злое, благо же творить не познали» (Иер., 4,22. Пер. наш). Ельцин в 1992 году в американском Конгрессе воссоздал Безоговорочную капитуляцию Германии в 1945 году без всяких условий, принятую Г.К. Жуковым. Но Ельцин сдал Россию США, *подчегарый*, осатаневший, корректируя свою энергию и энергию Конгресса, задыхавшегося от аплодисментов, и благословил Америку на сотрудничество с толпой либералов, имеющих изменённое сознание – пригласил на развал, по его словам, Тысячелетней России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.